

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-98-103>

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ В КРИМИНАЛЬНУЮ СУБКУЛЬТУРУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Косаренко А.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет И.Т. Трубилина»
(Калинина ул., д. 13, г. Краснодар, Россия, 350044)

Ссылка для цитирования: Косаренко А.А. Историко-правовой анализ предупреждения вовлечения в криминальную субкультуру несовершеннолетних. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(2):98–103. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-98-103>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Косаренко Артем Андреевич, аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет И.Т. Трубилина»

Адрес: Калинина ул., д. 13, г. Краснодар, Россия, 350044

Тел.: +7 (861) 221-58-93

E-mail: kosarenko_artem@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 29.04.2024

Статья принята к печати: 28.05.2024

Дата публикации: 28.06.2024

Аннотация: Целью работы выступает проведение историко-правового анализа предупреждения вовлечения в криминальную субкультуру несовершеннолетних. Исходя из поставленной цели, в задачи исследования входит выявление теоретических и практических проблем в выделении периодов становления криминальной субкультуры несовершеннолетних, а также установление мер предупреждения вовлечения несовершеннолетних в криминальную субкультуру.

В статье задействован комплекс общенаучных и научно-научных методов. Среди них автор использует анализ, системный, исторический, формально-юридический и контент-анализ. Кроме того, методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания.

В заключении выделяются периоды становления криминальной субкультуры несовершеннолетних. Отмечается, что в историческом аспекте каких-либо комплексных мер предупреждения вовлечения несовершеннолетних в криминальную субкультуру не было, они были сопряжены с мерами предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних в целом.

Ключевые слова: историко-правовой анализ, периодизация, предупреждение, меры предупреждения, несовершеннолетние, субкультура, криминальная субкультура, вовлечение.

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE PREVENTION OF INVOLVEMENT IN THE CRIMINAL SUBCULTURE OF MINORS

Artem A. Kosarenko

FGBOU VO "Kuban State Agrarian University I.T. Trubilin"
(Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044)

Link for citation: Kosarenko A.A. Historical and legal analysis of the prevention of involvement in the criminal subculture of minors. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(2):98–103. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-98-103>

CONTACT INFORMATION:

Artem A. Kosarenko, Postgraduate student of the Department of Criminal Law of the FGBOU VO "Kuban State Agrarian University I.T. Trubilin"
Address: Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044
Tel.: +7 (861) 221-58-93
E-mail: kosarenko_artem@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 29.04.2024

The article has been accepted for publication: 28.05.2024

Date of publication: 28.06.2024

Annotation: The *purpose* of the work is to conduct a historical and legal analysis of the prevention of involvement in the criminal subculture of minors. Based on this goal, the objectives of the study include the identification of theoretical and practical problems in identifying the periods of formation of the criminal subculture of minors, as well as the establishment of measures to prevent the involvement of minors in the criminal subculture.

The article uses a set of general scientific and private *scientific methods*. Among them, the author uses analysis, systemic, historical, formal legal and content analysis. In addition, the methodological basis of the research is the dialectical method of cognition.

In conclusion, the periods of formation of the criminal subculture of minors are highlighted. It is noted that in the historical aspect, there were no comprehensive measures to prevent the involvement of minors in the criminal subculture, they were associated with measures to prevent and prevent juvenile delinquency in general.

Keywords: historical and legal analysis, periodization, prevention, preventive measures, minors, subculture, criminal subculture, involvement.

Введение

Анализ специальной литературы показывает, что целью исследования истории предупреждения вовлечения в криминальную субкультуру несовершеннолетних на сегодняшний день не осуществлялось. Ряд научных работ посвящен либо истории и развитию криминальной субкультуры, либо содержит только упоминания о превентивных мерах. Зачастую исследования ограничиваются уголовно-правовым анализом, упуская при этом сами предпосылки появления норм, определяющих ответственность несовершеннолетних лиц.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. В нем также используются такие частнонаучные и общенаучные методы, как анализ, системный, исторический, формально-юридический и контент-анализ.

Результаты исследования

Обращаясь к истории развития криминальной субкультуры в России следует указать, что она включает в себя несколько этапов, как и любое другое явление.

Так, к примеру, О.В. Старков выделяет следующие этапы периодизации развития криминальной субкультуры: дореволюционный; послереволюционный, куда включены 20–30-е гг. XX в., период Великой Отечественной войны; современный период, куда входят 50–80-е гг. XX в., а также начало 90-х гг. по настоящее время¹.

Периодизация развития криминальной субкультуры несовершеннолетних имеет свои сложности. Одна из них заключается в том, что криминальная субкультура в окончательном виде сформировалась лишь в 80–90-х гг. XX в., более того само изучение социального феномена субкультуры началось с середины XX в. В этом заключается вторая сложность: о появлении в обществе криминальной субкультуры можно сделать вывод лишь на основе комплексного изучения эмпирического материала о состоянии преступности несовершеннолетних, поэтому меры

¹ Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс. М., 2010. С. 45.

предупреждения вовлечения в криминальную субкультуру неразрывно связаны с мерами предупреждения преступности.

Другая проблематика анализа истории рассматриваемого феномена связана с изучением криминальной субкультуры несовершеннолетних в период СССР (в особенности 40–60 гг. XX в.), поскольку в это время отрицалась сама возможность существования криминальной субкультуры в социалистическом обществе, поэтому научных исследований в данной области не проводилось [5, с. 199–205]. Начиная с 40–х гг. XX в. исторические сведения о состоянии преступности несовершеннолетних широко не были представлены [6, с. 223–229]. Это так же объясняется идеологическими причинами.

Научная дискуссия

Как отмечает С.А. Белановский, первые сведения о появлении агрессивных молодежных субкультур в России относятся к концу XIX и началу XX века [1, с. 130] в связи с ростом совершения хулиганских действий подростками. Однако говорить о становлении полноценной субкультуры в данный период не приходится, поскольку преступность несовершеннолетних только зарождается как социальный феномен и появляются первые меры ее предупреждения.

В 1904 г. на VI съезде представителей воспитательно–исправительных заведений было сказано, что «главным кадром, пополняющим ряды преступных детей, служат дети ... порочные...», а специальным условием «порочности» является беспризорность, в числе прочих – влияние семьи¹. Однако уже на этом этапе Д.А. Дриль, излагая историю несовершеннолетнего преступника, отмечает, что он «сам нашел себе школу на «базарной площади», где он с успехом и проходил нравственную науку «широкой улицы» под руководством ее хорошо подготовленных учителей». Тут же автор указывает, что несовершеннолетний, попадая на улицу, встречает компанию «таких же заброшенных беспризорных товарищей, из которых многие уже успели стать достаточно взрослыми, профессиональными хулиганами, живущими за счет общества и во вред ему... встречает игры в орлянку, карты, пьянство, ранний удушающий разврат»².

Подобное описание, указанное выше, встречается и у О.О. Буксгевдена: «[несовершеннолетний] днем таскается по улицам, собирая милостыню и питаясь на счет даровых столовых, а ночь проводит в притонах»³.

Исходя из вышеуказанных позиций авторов, можно сделать вывод, что криминальная субкультура несовершеннолетних в дореволюционный период представлена главным образом субкультурой беспризорников, поскольку она имеет главные признаки – антиобщественную и антиправовую направленность, определенный склад и образ жизни, поведения.

Однако говорить об устойчивом характере пока не приходится, поскольку на данном этапе криминальная субкультура несовершеннолетних только зарождается. Субкультура беспризорников не была единственной, в то же время появляется тюремная субкультура несовершеннолетних: «...не малое участие принимает наша тюрьма...с ней и с различными арестными помещениями у нас продолжает знакомиться спозаранку очень значительное число несчастных детей, которые выносят отсюда много чисто тюремных понятий»⁴.

В рассматриваемое время меры предупреждения вовлечения несовершеннолетних в криминальную субкультуру включали в себя устройство яслей, дневных приютов и приютов–интернатов, организацию праздничных развлечений, лечебных колоний, ремесленно–учебных мастерских, патроната. Основные меры были направлены на то, чтобы не дать возможность несовершеннолетнему оказаться на улице. Впервые такое учреждение было создано в 1864 г. – Рукавишниковский ремесленный приют, целью которого было «нравственное исправление малолетних преступников мужского пола и приучение их к честному и полезному труду»⁵. Это учреждение имело подследственное отделение, в которое помещались несовершеннолетние «с целью

¹ Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб.: Сенат. тип., 1908. С. 5–6.

² Там же. С. 8–9.

³ Буксгевден О.О. Исправительные заведения для несовершеннолетних и законы об обязательном воспитании в Германии. СПб., 1902. С. 3.

⁴ Дриль Д.А. Указ. соч. С. 10–11.

⁵ Устав Московского Городского Рукавишниковского приюта для малолетних и подследственного отделения при нем (утв. в 1890 г.) [сайт]. Российская государственная библиотека; 2024 [обновлено 04 апреля 2024; процитировано 21 апреля 2024]. Доступно: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003627189>.

ограждения малолетних от вредного влияния ареста при полицейских домах и тюрьмах», которым и являлось вовлечение несовершеннолетних в тюремную субкультуру.

В последующий период происходит дальнейшее развитие системы исправительных и воспитательных учреждений, правовая регламентация их деятельности. Так, 5 декабря 1866 г. был издан Закон «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» [3, с. 216].

Таким образом, в течение XIX в. и начала XX в. государственная политика основывалась преимущественно на карательных мерах, а именно на регламентации наказаний в отношении несовершеннолетних преступников, вне зависимости от того, что послужило причиной совершения преступления – вовлечение в криминальную субкультуру или другие факторы.

Следует отметить, что до 20–х гг. XX в. криминальная субкультура несовершеннолетних была представлена субкультурой беспризорников. Вовлечение в криминальную субкультуру происходило «естественным» путем, то есть дети–сироты или дети из неблагополучных семей оказывались на улице, не имели постоянного места жительства, не были устроены в образовательные и иные учреждения, что порождало рост преступности несовершеннолетних. Предупредительные меры вовлечения уступали карательным, а именно основной уклон государства делался на наказание уже совершивших преступление несовершеннолетних, которые попадали в исправительные учреждения.

В 20–х гг. XX в. детская беспризорность на фоне внутренне– и внешнеполитических событий в нашей стране росла. Эта проблема и пути ее решения были поставлены на I Всероссийском съезде деятелей по борьбе с детской дефективностью в 1920 г. Были названы следующие причины детской беспризорности: потеря родителя на фронте, беженство, голод. Исходя из материалов Съезда можно заключить, что в этот период начинают складываться предпосылки для возникновения криминальной субкультуры наркоманов: «...среди обитателей воспитательно-исправительных приютов есть новый революционного периода тип испорченного ребенка – кокаилисты». Мерами предупреждения, как и в предыдущий период, оставалось главным образом социальная организация несовершеннолетних. Причем начинает складываться нацеленность государства не на карательные меры воздействия, а на предупредительно–воспитательные. Ввиду этого 4 марта 1920 г. был издан Декрет СНК РСФСР «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно–опасных действиях»¹, которым были упразднены суды и тюремные заключения для несовершеннолетних и введены специальные Комиссии о несовершеннолетних. Данные органы принимали решения по вопросам оказания несовершеннолетнему той или иной социальной помощи или о применении к нему меры медико–педагогического воздействия. Одной из таких мер было помещение «трудного» несовершеннолетнего в специальные лечебно–воспитательные учреждения.

Следует отметить, что в 30–е гг. был осуществлен переход к жестким мерам наказаний в отношении несовершеннолетних правонарушителей, что обусловлено спецификой внутренней политики СССР: проведение раскулачивания, вызвавшего массовую миграцию населения в город и начало применения репрессий. Проводимая политика оказала заметное влияние, так как количество осужденных несовершеннолетних в 1940 г. по сравнению с 1931 г. сократилось примерно вдвое².

Вторая Мировая война определила новые тенденции в развитии криминальной субкультуры несовершеннолетних. Меры предупреждения вовлечения в криминальную субкультуру включали в себя, во-первых, социальное устройство несовершеннолетних, во-вторых, создание специальных органов по предупреждению преступности несовершеннолетних; в-третьих, меры по предотвращению формирования крупных преступных группировок.

Приказом НКВД СССР от 1941 г. № 312 была введена инструкция «О работе детских комнат милиции», которые организовывались при городских, районных, линейных отделениях милиции для приема детей на время выяснения причин беспризорности и безнадзорности³. Постановлением СНК № 75 от 23 января 1942 г. были введены комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей⁴.

¹ О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно–опасных действиях: Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 (утратил силу) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2017. С. 32.

³ Беженцев А.А. Указ. соч. С. 33.

⁴ Об устройстве детей, оставшихся без родителей: Постановление СНК СССР от 23.01.1942 № 75 (утратил силу) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

О наличии в стране вооруженного бандитизма и в целом организованной преступности широко не говорилось, наличие организованной преступности в СССР было официально признано лишь в 1989 году на II Съезде народных депутатов СССР¹, до этого меры борьбы с ней включали организацию облав, окружений.

Развитие криминальной субкультуры в послевоенный период связано с промышленным производством, восстановлением хозяйства и миграцией населения.

Как отмечает Д.А. Краснов, город в 50–60 гг. XX в. был местом жительства немалого числа взрослых преступных элементов, стремившихся объединить вокруг себя подростков, «сами подростки тянулись к ним, считая их, если говорить современным языком, крутыми»².

Н.П. Грабовская в своем труде отметила, что «в отдельных случаях на деятельность подростка может оказать влияние поведение конкретного взрослого человека», и в целом влияние отдельных взрослых лиц, совершающих антиобщественные поступки и иногда вовлекающих несовершеннолетних на преступный путь является одной из причин преступности несовершеннолетних [2, с. 10, 12].

Таким образом, предупреждение вовлечения подростков в криминальную субкультуру в этот период стало включать в себя меры, направленные на недопущение возникновения условий, способствующих такому вовлечению.

Например, Постановлением Совета Министров РСФСР от 4 октября 1957 г. № 1099³ были предусмотрены создание при школах спортивных площадок, создание родительских комитетов для организации кружковой и экскурсионной работы с несовершеннолетними, организация внешкольных и культурных мероприятий, увеличение детских киносеансов и другое.

Новый этап в становлении криминальной субкультуры пришелся на 70–80-е гг. XX в. Если в предыдущий период криминальная субкультура была представлена лишь субкультурой беспризорников, в меньшем объеме – тюремной субкультурой несовершеннолетних, субкультурой наркоманов, то в это время впервые складывается устойчивая криминальная субкультура несовершеннолетних со всеми присущими для нее признаками. Одна из таких субкультур зародилась в Татарстане, когда несовершеннолетние начали объединяться в группировки и банды.

Л.В. Агеева, изучая «казанский феномен», отметила, что систему подобных молодежных группировок создал преступный мир, «видя в ней своеобразную школу для подрастающей смены... толкая малолеток на кражи, изнасилования, угоны автотранспорта»⁴. Правоохранительные органы столкнулись с проблемой в решении вопроса о предупреждении вовлечения несовершеннолетних в такие группировки.

Действительно, исходя из истории борьбы с преступностью несовершеннолетних, СССР на всех этапах делал акцент на совершенствовании деятельности различных организаций, работающих с молодежью, но не исследовалась ситуация, когда несовершеннолетние оказывались в сфере влияния тех или иных субкультур, не проводилось даже научных исследований, посвященных влиянию субкультур на молодых людей либо правоохранительные органы не использовали научные разработки в своей деятельности. Однако именно в данный период начинается переосмысление мер предупреждения, психологи и социологи начинают активно изучать феномен субкультур, личность несовершеннолетнего, однако радикальных изменений еще не происходит: «...произошли изменения в материальной базе культурно-спортивной работы ... по-новому строится учебная работа, меняют учебные планы профучилища»⁵. Вследствие внутривнутриполитических событий в нашей стране, в том числе распада СССР, социально-молодежная политика и меры предупреждения вовлечения несовершеннолетних в криминальную субкультуру были отодвинуты на второй план, а «казанский феномен» перестал существовать ввиду естественных причин.

¹ Костюковский Я. История российской организованной преступности [сайт]. Русский народный сервер против наркотиков; 2024 [обновлено 24 апреля 2024; процитировано 27 апреля 2024]. Доступно: <https://www.narcom.ru/publ/info/494>.

² Краснов Д.А. Детство в клетку. Преступность несовершеннолетних в Советской России. М.: XX XXXXX, 2014. С. 71.

³ О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности: Постановление Совета Министров РСФСР от 04.10.1957 № 1099 (утратило силу) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Агеева Л.В. Казанский феномен: миф и реальность. Казань: Татарское книжное издательство, 1991. С. 174.

⁵ Там же. С. 270.

Вместе с тем, государственная, политическая и экономическая трансформация создала среду для возникновения другой криминальной субкультуры – «воры в законе» [4, с. 111], которая получила широкую известность и гласность именно в 90–е гг. XX в. и стала предпосылкой для возникновения другого явления – криминальной субкультуры «АУЕ», признаки которой существуют и в настоящее время.

Таким образом, криминальная субкультура в окончательном виде сформировалась лишь в 80–90–х гг. XX в., более того само изучение социального феномена субкультуры началось с середины XX в. История становления криминальной субкультуры несовершеннолетних включает в себя период до 70–х гг. XX в., для которого характерно отсутствие устойчивой криминальной субкультуры, и период после 70–х гг. XX в., который ознаменовался становлением первой полноценной криминальной субкультуры (казанская субкультура). Необходимо отметить, что каких-либо комплексных мер предупреждения вовлечения несовершеннолетних в криминальную субкультуру не было, они были сопряжены с мерами предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних в целом.

Список использованной литературы:

1. Белановский С.А. Публикации разных лет: сборник научных трудов. М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»; 2019.
2. Грабовская Н.П. Уголовно–правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР: монография. Ленинград: издательство Ленинградского университета; 1961.
3. Кара С.В. Начало создания исправительно–воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России. *Вестник Брянского государственного университета*. 2015;(2):216–218.
4. Кузьмин А.В. «Воры в законе» в СССР и России. *Научный компонент*. 2019;(3):110–115.
5. Раковский Д.В. Криминальная субкультура через призму философской терминологии. *Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»*. М.: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова; 2019.
6. Рябова О.А., Кузнецова Н.А., Кузнецова Н.В. История становления и развития правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних в России. *Modern Science*. 2019;(10–3):223–229.

References:

1. Belanovsky S.A. [Publications of different years: a collection of scientific papers]. M.: ООО "Scientific Publishing Center INFRA-M"; 2019. (In Russ.)]
2. Grabovskaya N.P. [Criminal law fight against juvenile delinquency in the USSR]. Leningrad: Leningrad University Press; 1961.
3. Kara S.V. [The beginning of the creation of correctional and educational institutions for juvenile offenders in Russia]. *Bulletin of the Bryansk State University*. 2015;(2):216–218. (In Russ.)]
4. Kuzmin A.V. ["Thieves in law" in the USSR and Russia]. *Scientific component*. 2019;(3):110–115. (In Russ.)]
5. Rakovsky D.V. [Criminal subculture through the prism of philosophical terminology]. *The ideological foundations of the culture of modern Russia: collection of scientific papers of the X International Scientific and practical Conference. Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov*. M.: Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov; 2019.
6. Ryabova O.A., Kuznetsova N.A., Kuznetsova N.V. [The history of the formation and development of legal regulation of criminal liability of minors in Russia]. *Modern Science*. 2019;(10–3):223–229. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косаренко Артем Андреевич

аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет И.Т. Трубилина»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem A. Kosarenko

Postgraduate student of the Department of Criminal Law of the FGBOU VO "Kuban State Agrarian University I.T. Trubilin"